

АВТОПОРТРЕТ КАК СПОСОБ САМОПОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИНСЕНТА ВАН ГОГА

В изобразительном искусстве существует немало примеров обращения художников к жанру автопортрета. Приоритет данного жанра среди других, представленных в творческом наследии того или иного живописца, определяется потребностью в самопознании, стремлением оценить себя или же запечатлеть свое «Я» за счет художественного образа. Действительно, автопортрет может служить разным целям: самолюбованию или же критической оценке. В подтверждение данному суждению можно привести слова известного искусствоведа А.М. Эфроса, который, выделяя существование двух видов автопортрета, отмечал следующее: «В одних художник занят своим внешним обликом, в других – своим внутренним миром. В первом случае автопортретист говорит: "Вот как я выгляжу", во втором – "Вот каков я есть". Там – самоотражение; тут – самоистолкование. Один спокойно констатирует, другой взволнованно исповедуется» [4 , с. 115].

Исповедью художника перед зрителем и перед самим собой можно назвать автопортреты Винсента Ван Гога (1853 – 1890). Своими автопортретами он словно говорит: «Я есмь я, такой, каким вы меня видите, в страдании и в радости, я живу этими красками и этими мазками кисти на холсте, и у меня есть причина следовать тем путем, который я избрал себе сам» [1 , с. 157]. Живописец на протяжении всей своей жизни задавался вопросом «Кто я такой?», неустанно исследовал самого себя посредством написания автопортретов. Именно в этом жанре Винсент Ван Гог впервые показал себя как великий живописец и создал столько автопортретов, сколько не было создано ни одним из его современников. Показательным является также тот факт, что Ван Гог писал почти всегда не один автопортрет, а целую серию. Автопортреты Ван Гога представляют собой своеобразную хронику жизни, написанную кистью, в которой художник пытался понять самого себя и определить свое место в этом мире.

Появление первых автопортретов в творчестве Ван Гога исследователи относят к 1886 году (конец антверпенского или начало парижского периодов), именно с этого времени Ван Гог начинает пристально вглядываться в собственный лик, отраженный в зеркале.

Обращение живописца к жанру автопортрета как к способу самопознания не случайно. Общеизвестно, что лицо является основным «представителем» человека в мире – как для себя, так и для кого-либо другого. Помимо этого, лицо несет в себе и смысловую нагрузку, являясь сложным символом чего-то более глубинного. Действительно, лицо человека как ничто иное содержит наибольшее количество информации, запечатлевающей как внешние, так и глубинные составляющие личности, которые в свою очередь, помогают провести целостный анализ индивида. В связи с этим Винсент Ван Гог признавался: «Человеческое лицо, по существу, единственный предмет в искусстве, который до глубины души волнует меня и больше всего другого дает мне ощущение бесконечности» [2, с. 156]. Если лицо принято считать доминантой автопортрета, то глаза как зеркало души – его динамическим центром. Еще в 1885 году Ван Гог писал своему брату Тео: «Я предпочитаю писать глаза людей, а не соборы... Человеческая душа... гораздо интереснее» [3, с. 59]. Глазам, как зеркалу души, будет неизменно принадлежать важная роль во всех автопортретах художника. Изображая себя, художник наделял свой облик достаточно пронзительным пристальным взглядом. Он словно всматривался в свое изображение, в свое «Я» для того, чтобы лучше понять и глубже осознать свое место в этой жизни.

Самопознание в автопортрете заключено в первую очередь в оценке художником своего внутреннего мира и мировоззрения, которые соотносятся с социальными и нравственными принципами. Каждым автопортретом, созданным в 1887 – 1888 годы, Ван Гог утверждал сознание того, что он «такой же как они» – крестьяне, жизнь которых была связана с землей и воспринималась живописцем как нравственный и эстетический прототип его творческого самоощущения. Примером такой позиции

художника служит серия автопортретов в соломенной шляпе. В данных автопортретах Ван Гог предстает перед зрителем без какого-либо ореола исключительности. Он не позирует, а просто показывает себя таким, каков он есть. Ван Гог беспощаден к себе: всеми доступными ему средствами художник показывает, что он лишь один из многих, маленький, скромный человек. Но, тем не менее, зритель ощущает, что в этом маленьком человеке горит такой внутренний огонь, есть такая духовная наполненность, что они снимают заданную художником обыденность и возвращают его к концепции творческой личности как своеобразной концентрации духовной энергии. Следует отметить, что никогда ранее социальный тип художника не был показан с такой полнотой, никогда облик художника не сближался настолько с обликом простолюдина.

Свой внутренний мир, душевное состояние Ван Гог передает посредством колорита, светотени, ритма, характера мазка, масштаба фигуры т.д. Так, например, в мазках «Автопортрета» (1887) на зрительном уровне ощущается колючая ершистость – то личностное свойство характера, которое видел в себе и любил подчеркивать художник. Лучистость красок в автопортретах Ван Гога, как правило, созвучна душевному состоянию художника, буйство желтого – полноте бытия.

Живописной проекцией событий, произошедших в жизни художника, и, связанных с ними переживаний, могут служить два автопортрета – «Автопортрет с перевязанным ухом», «Автопортрет в меховой шапке с трубкой». Они созданы почти сразу после ссоры, возникшей между Ван Гогом и П. Гогеном. На автопортретах мы видим Ван Гога с выбритым лицом, в своей меховой шапке, с перевязанным ухом; на одном – с трубкой во рту, на другом – без нее. Цветовым решением выражены страдание и боль: красно-оранжевый фон, оттеняющий бледность лица, сопоставлен с темно-зеленым цветом куртки. Колорит полотна воспринимается как напоминание о пожаре и крови. У художника вопросительный, чуть косящийся взгляд, который словно указывает на то, что Ван Гог хочет понять, как он до этого дошел.

«Автопортрет», написанный Ван Гогом за год до смерти, убеждает, что надеждам художника на выздоровление, на обретение уверенности в себе не суждено было осуществиться. Светлые тона уступают место темным оттенкам, а фон полотна утрачивает свою организованность. Взгляд художника суров и неподвижен, губы крепко сжаты, осунувшееся лицо напряжено. Таким увидел себя и таким предстал перед нами человек, для которого вся жизнь была непрерывной борьбой.

Духовная напряженность работ Ван Гога была определена стремлением художника к самопознанию через живопись, интересом к живописи как средству, которое в силах выявить и придать предметность духовной, интимной, личностно-значимой составляющей творчества.

Подводя итог вышеизложенному, следует указать на то, что автопортрет как жанр изобразительного искусства стал для Ван Гога способом самопознания, позволившим живописцу художественно-образными средствами выразить свое отношение к миру и самому себе.

Автопортреты Ван Гога демонстрируют неиссякаемую способность и стремление живописца расширять возможности самопознания. Своими автопортретами художник словно раскрывает душу, ведет непрерывный диалог как со зрителем, так и с самим собой, открыто признаваясь себе во взлетах и поражениях, в надеждах и утратах.

-
1. Азио, Д. Ван Гог / Д. Азио. – М. : Молодая гвардия, 2012. – 303 с.
 2. Перрюшо, А. Жизнь Ван Гога / А. Перрюшо. – М. : Прогресс, 1973. – 344 с.
 3. «Письма к брату Тео» / СПб. : Азбука-классика, 2007. – 145 с.
 4. Эфрос, А.М. Мастера разных эпох / А.М. Эфрос. – М., 1979. – 240 с.